РАЗДЕЛ 2.
СЕМИОТИКА И ГЕРМЕНЕВТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Понятие интуиции в философии техники Петра Энгельмейера

Бахметьев А. Э.
Россия, Самара, Самарский университет, аспирант кафедры философии

Статья посвящена исследованию понятия интуиции и её места в философии техники П. К. Энгельмейера. В данной статье рассмотрено место интуиции в процессе творчества, которое, несомненно, присутствует в философии техники. Проанализирована философская концепция Энгельмейера, на основе которой соотнесены интуитивное познание и философия техники. Основной акцент исследования сделан на выявлении системного статуса интуитивного познания в контексте философии техники, а также на соотношении между интуицией и техникой.

Ключевые слова: *интуиция, творчество, познание, техника, искусство, философия, культура*

Проблемный статус человеческой жизнедеятельности обозначил дифференциацию на различные уровни познавательной активности. Эта двухчастная структура разделяется на интуитивный и интеллектуальный уровни познания, которые находятся в перманентном противоречии. На протяжении всей истории философии существует дискуссия о соотношении интуитивного и интеллектуального в области философского знания. В области научного исследования наблюдается гегемония рационального познания, в искусстве или «технике», говоря словами отечественного мыслителя П. К. Энгельмейера, дело обстоит иначе, там властвует интуиция, так как там существует подлинное творчество. Именно на понятии интуиции и её места в философии техники мы остановимся подробнее.

Искусство Энгельмейер дифференцирует следующим образом: 1) эстетическое (субъект-творец) и 2) утилитарное (субъект-

изобретатель). К эстетическому Энгельмейер относит живопись, поэзию, скульптуру, музыку, риторику, пластику и т. д. Утилитарное включает в свой фокус искусство повара, портного, слесаря, сапожника, химика, инженера, архитектора и т. д. Однако срединное место занимание архитектура, так как она есть и художество, и техника. По мысли Энгельмейера, в искусстве имеет место техника. Он пишет: «Прежде всего, что такое техника? Можно сказать так: техника – это искусство, направленное на пользу, в противоположность художеству, направленному на красоту. Но тогда является вопрос: что такое польза? Полезен мышьяк в малых дозах и вреден в больших. Полезно касторовое масло, да отвратительно. Иной женится на некрасивой, глупой и безнравственной женщине, преследуя свою пользу. Купец NN получил за прошлый год такую-то пользу. Пушка тем полезнее нашим, чем больше вреда наносит врагам. Полезно при фильтрации масла его подогреть. Вот объём понятия польза. Содержание его получим, если извлечем из приведённых примеров то общее, которое в них заметно. Тогда можно сказать, что полезное всё то, что облегчает достижение назначенной цели (независимо от самой цели). Иначе, к пользе мы относим всё то, что увеличивает производительность нашего труда. Но это как раз и есть функция и основная цель техники, как профессии и как искусства» [5, с. 30]. Таким образом, Энгельмейер считает, что техника относится ко всему искусство в целом, ибо технике присуща особая красота, которая основана на гармоничности форм, составляющих своей совокупностью всеобщую идею целого. Энгельмейер говорит о том, что техника и творчество суть два синонима, ибо «техника построена на творчестве и в свою очередь служит его основанием» [5, с. 37].

Именно на смежности техники и творчества образовалась философия техники. Философия техники – это новая дисциплина, которая позволяет выйти за пределы технологии. Технология же является неким обобщением техники. Техника вышла за пределы элементарной техники, то есть ремесла, она стала определенным мировоззрением. Философия техники является теорией культуры, и затем Энгельмейер ставит технику на одну ступень с теорией познания, эстетикой и этикой, и затем она развивается в полноценное техническое мировоззрение. Деятельность изобретателя является ярким примером творчества в технике, например, Попов изобрел радио, Эдисон – фонограф. Энгельмейер, говоря о творчестве, вывел следующие признаки, присущие творчеству:

1. Искусственность – это вмешательство человека в жизнь природы. Без вмешательства человека в естественные процессы невозможно изобретение, а может быть исключительно только находка. Творчество существует именно в таком вмешательстве. Однако искусственность – это не повторение известных действий, а создание нового. Культура, по мнению Энгельмейера, есть создание человека, как духовная, так и материальная. «История культуры есть история человеческого творчества» [5, с. 62]. Если брать за основу данный признак, то появится классификация человеческих творений по их форме, то есть они будут либо действиями, либо предметами, либо мыслями.

2. Целесообразность – это следование определенной цели и приспособленность к ней. В данном случае цель наличествует в созидаемом творении, в котором она представлена как замысел. Это говорит о телеологическом характере творчества. Этот замысел реализуем через интуицию, которая является первоначальным этапом в процессе творчества. Основываясь на данном признаке, получается классификация в зависимости от назначения и значения творения для нас, а именно: оно опирается либо на пользу, либо на истину, либо на добро, либо на красоту. Эти четыре ценностных прималитета являются культурой или цивилизацией, по мысли Энгельмейера.

3. Неожиданность – это выводимость новой идеи, которая не вписывается в логику методологического мышления, ибо творчество «должно быть качественно отлично от методического мышления, вернее, заключать в себе такой элемент, который его отличает: это и есть интуиция, необходимая принадлежность творчества [5, с. 63]. Эта новизна двояка, она субъективная и объективная. Субъективная новизна – это идея, которая является новой для изобретателя. Объективная новизна же говорит о том, что идея нова, потому что о ней не знает никто, даже специалисты. Она объективно новая по факту. Если руководствоваться данным признаком, то творения классифицируются на следующие подвиды: самородные или же спонтанные, внушенные и случайные.

4. Цельность – это четкая структурированность и организация идеи в человеческом сознании. Основываясь на целостности, необходимо исходить из того, с чем мы имеем дело, а именно с уже созданным или созидаемым. Целостность существует в уже готовом произве-

дении. В созидаемом творчестве идея носит гипотетический характер, которого нет в готовом произведении.

Эти четыре признака оформляют содержание любого творческого творения. Эстетическое и утилитарное искусство содержат в себе определенную идею. Идея не появляется на пустом месте, для её воплощения необходим инструмент, который позволяет увидеть идею. Этим инструментом является интуиция.

Интуиция, несомненно, является основообразующим элементом творчества и техники в том числе. Она есть выражение творческого замысла, который рождается у ученого или художника. Творчество может существовать только при наличии свободы или «жизненного порыва» [1] в понимании французского мыслителя Анри Бергсона. Неслучайно, Энгельмейер называет творчество жизнью, тем самым он ставит между ними знак тождества. «Творчество человека есть только продолжение творчества природы. Как то, так и другое составляю один ряд, не прерывающийся никогда и нигде, ибо творчество есть жизнь, а жизнь есть творчество» [5, с. 17]. Тем самым, творчество несет в себе мотив случайности и игровой обусловленности. Однако не стоит забывать, что творчество, как пишет отечественный мыслитель И. И. Лапшин: «есть причудливое сочетание упорного труда и свободной непринужденной игры» [3, с. 215]. В таком случае важное место в процессе творчества занимает интуиция, благодаря которой возможно непринужденно и играючи совершить открытие или написать «Политику» или «Мысли», как сделали это Аристотель и Паскаль.

Можно сравнить процесс создания изобретения или произведения с шахматной партией, как это сделал французский мыслитель Анри Пуанкаре. Этот приведенный Пуанкаре пример говорит о том, что ученому важно увидеть подлинную скрытую мысль, которая осуществляется не только знанием правил игры, а наличием развитой интуиции [4]. Довольно афористично говорил о данном аспекте древнегреческий философ Гераклит: «пешками играет в войну». В процессе творчества превалируют, как бы сказал Лапшин, «аффективные наклонности». Интуиция является той самой «аффективной наклонностью», а следовательно, её не следует называть интеллектуальным актом. Интуицию необходимо интерпретировать в качестве догадки, порыва или проницательности, но не наделять интеллектуальными свойствами. Интуиция в процессе творчества занимает первичное положение по отношению к

интеллекту. Неслучайно на данный факт указывает итальянский мыслитель Бенедетто Кроче, который пишет, что «интуиция есть производитель образов» [2, с. 11]. Интуиция работает с образами, интеллект со знаниями, интуиция творит, а разум доказывает.

Неслучайно Лапшин декларирует, что в процессе творчества в интуиции важным являются три параметра:

1) чуткость – «памяти на чувства ценности или значимости известных образов, мыслей или движений» [3, с. 219];

2) проницательность – «умения пользоваться теми же чувствами ценности в комбинационной работе воображения, мышления и двигательных процессов» [3, с. 219];

3) чувство целостной концепции – «способность учуять по эмоциональным подголоскам сродство между собой образов, мыслей или движений, организуемых нами в направлении известной конечной цели» [3, с. 219].

Интуиция, по мысли Энгельмейера, есть обдумывание замысла и его воплощение. Она первая встречается с действительностью и позволяет точно определить позицию личности в творчестве. Интуиция ангажирована чувствами, эмоциями, страстями. Она есть предчувствие определенной идеи. Если процесс творчества совершается, то интуиция включается и начинает своё действие. Процесс творчества – это создание чего-то нового, тем самым интуиция, задавая тон этому процессу, всегда акцентуирована на распознание нового предмета и новой задачи. Следовательно, творчество, которое основано на интуиции, есть решение новой задачи.

Гениальность и интуиция неотделимы, они включены в психику каждого человека. Интуиция находится ближе к истине, чем разум, так как она видит идею и всю её целостность. Разум же обладает доказуемостью, ясностью, а также он накапливает полезный опыт, следовательно, он способен повторять свои доказательства и делать выводы. Разум «одевает интуицию в слова, знаки и образы, годные для передачи другим, понятные другим» [6, с. 79]. Интуиция же создает уникальное и неповторимое изобретение или произведение. Если у творца или ученого не развита интуиция, то его деятельность – это примат рутины. Энгельмейер пишет: «Рутина хочет покоиться в привычных креслах, а там, где этого нельзя, то двигаться не иначе как по торным дорожкам; она хочет думать привычные думы, мерить на установленный аршин,

верить признанным авторитетам, вообще руководствоваться тем, что освящено временем» [5, с. 14]. Таким образом, интуиция, являясь творчеством, устремлена на будущее и позволяет избежать примата рутины. Интуиция позволяет выйти к постижению новых истин, когда старые уже достигнуты. Рутина же зиждется в рамках старых истин и никогда не выйдет из этих рамок.

Интуиция, как было сказано выше, позволяет видеть идею ясно и отчетливо. Она есть необходимое условие процесса создания изобретения и произведения. Неизбежно наступает такой момент, когда у художника или ученого зародился замысел или идея. Именно интуиция вывела этот первоначальный акт на качественно новый уровень. Интуиция – это озарение, например, инженер видит в пустых равнинах необходимую линию, а художник в мраморе скульптуру. Именно интуиция позволяет родиться определенной инициативе или изобретательности. Интуиция заключает идею откровения, которая не может быть выведена методологическим мышлением или умозаключением из известных уже фактов. Интуиция всегда работает с принципиально новым явлением.

Из сказанного становится очевидным, что техника и творчество имеют интуитивную направленность. Именно интуиция задает старт процессу творчества. Техника занимает срединное положение между рутиной (нормами и правилами) и творчеством (свободным творением), следовательно, техника находится над рутиной и лежит в основе творчества. Это связано с тем, что интуиция является свободным уровнем познания, который обеспечивает ясное и целостное представление об объекте эстетического и утилитарного искусства. Неслучайно Энгельмейер называет интуицию откровением. Таким образом, интуиция занимает особо место в философии техники, ибо интуиция направляет технику на свободное творение, не допуская превалирования рутины.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. URL: http://www.psylib.ukrweb.net/books/bergs01/txt02.htm
2. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М.: ИНТРАДА, 2000. 160 с.
3. Лапшин И. И. Философия изобретения и изобретение в философии. Введение в историю философии. М.: Республика, 1999. 399 с.

4. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990. 736 с.
5. Энгельмейер П. К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.
6. Энгельмейер П. К. Эврология, или Всеобщая теория творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1916. Т. VII. С. 76-108.

Bakhmetiev A. E.

THE CONCEPT OF INTUITION IN PETER ENGELMEIER'S PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY

The article is devoted to the study of the concept of intuition and its place in the philosophy of technique of P. K. Engelmeyer. This article considers the place of intuition in the process of creativity, which, undoubtedly, is present in the philosophy of technology. The philosophical concept of Engelmeyer, on the basis of which intuitive knowledge and philosophy of technology are correlated. The main emphasis of the research is made on revealing the system status of intuitive cognition in the context of the philosophy of technology, as well as on the relationship between intuition and technology.

Key words: *intuition, creativity, cognition, technique, art, philosophy, culture.*

Некоторые аспекты проблемы образа в художественной и познавательной деятельности

Вострякова Ю. В.
Россия, Самара, СамГУПС, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории науки

Рассматриваются характеристики образов в рамках разных философских подходов и их влияние на герменевтическую методологию.

Ключевые слова: *образ, гносеология, характеристики образа.*